

***

Для Юй Юньтао настал день "X". Не то чтобы после окончания учебы он собирался бить баклуши и расслабляться. В отличие от младшего брата, Юй Юньжэня или просто Жэньцзы, это ему натура не позволяла. Но и сразу же вставать на рабочие рельсы и вкалывать, словно ломовая лошадь, разгребая все "добро", сотворенное братцем... Нет, явно не об этом он мечтал после выпуска, но, как говорится, работе время, потехе - час. И для него, свободного от каких-либо отношений гея, найдется подходящий человек... или стоит сразу подумать о том, чтобы остепениться? Впрочем, сейчас это было неважно.

Куда важнее был стоящий на пороге его комнаты, куда он забрел всего пару часов назад, поскольку всю ночь разбирался с накопившимися в компании документами, которые кое-кто разбросал по кабинету, заявив, будто уже не генеральный директор и не должен заниматься делами... Так вот, на пороге его комнаты стоял тот самый виновник его ночных посиделок, Жэньцзы, который, судя по внешнему виду, еще не ложился и всю ночь радостно отмечал с друзьями окончание своей "каторги". К слову, должно быть, еще никто и никогда не встречал генерального директора, который с такой радостью скинул бы свою должность на ближайшего родственника...

- Чего тебе?! - недовольно рявкнул на него Юй Юньтао.

Жэньцзы его недовольство совершенно не проняло. Он, продолжая лучезарно улыбаться, извиняющимся тоном выдал:

- Я тут забыл тебе кое-что сказать. Я ведь не слишком поздно?

- Скорее рано, чем поздно, - буркнул старший брат, а затем со вздохом досады вышел из комнаты и поплелся вниз по лестнице, собираясь на кухню. Жэньцзы увязался следом за ним. Юй Юньтао неторопливо сварил и налил себе кофе, после чего бросил взгляд на терпеливо ожидающего его, сидя за столом, младшего брата. С очередным тяжким вздохом он подогрел для него кружку молока, в которую тот радостно вцепился обеими руками, напоминая виляющего хвостом щенка. Иногда Юй Юньтао терпеть не мог его глупые выходки, но перед этим очарованием даже его суровое сердце было бессильно, что уж говорить об их отце, души не чаявшем в этом щеночке.

- Говори уже, что у тебя там, - теперь можно было и дела обсудить. Если б не кофе, он бы не смог разобрать важное среди глупой болтовни Жэньцзы, а это было важно, поскольку в противном случае, столкнувшись с волчьим взглядом старшего брата, этот великовозрастный малыш уже давно бы поджал хвост и сбежал в свою комнату.

Швыркнув молоком, Жэньцзы поднял голову с молочными усиками над верхней губой и расплылся в заискивающей улыбке:

- Брат, могу я тебя кое о чем попросить?

- Выкладывай прямо, хватит тянуть, - Юй Юньтао никогда не отличался терпением, а с учетом того, что почти настала пора идти на пробежку, времени у него тоже не оставалось.

- Ну... это...

Под грозным взглядом Юнь Юньтао Жэньцзы наконец-то начал выдавать связные мысли.

- Ты можешь не увольнять А-Сюаня?

- Давай по порядку: кто такой А-Сюань и почему я не должен его увольнять?

- Мой секретарь. По крайней мере, пообещай, что не уволишь его, пока не дашь ему шанс себя проявить, хорошо?

- А этот... - у Юй Юньтао сложилось двойное впечатление об этом малом. Хотя лично они не встречались, этот человек явно отработывал свою немаленькую зарплату, поскольку в противном случае, учитывая лень и безалаберность Жэньцзы, его непосредственного руководителя, ему явно не хватило бы этой ночи, чтобы разобраться со всеми делами. С другой стороны, этот парень определенно прикрывал все "шалости" его младшего брата, включая заботу о его никчемных подружках, а значит, мог вертеть Жэньцзы, как хотел... - Это он тебя попросил за него заступиться?

- Нет-нет, - замахал руками Жэньцзы, чуть не пролив оставшееся в кружке молоко, - он об этом не знает. А-Сюань очень хороший работник. Ты же знаешь, какой я. Мне бы ни за что не удалось продержаться компанию на плаву до твоего возвращения, если бы мне не помогал А-Сюань. Если не хочешь оставлять его при себе, можешь приставить ко мне, я же все-таки, пусть и формально, останусь твоим заместителем.

"А-Сюань то, А-Сюань сё... Жэньцзы даже не замечает, как им манипулируют. Этот парень явно взял мелкого в оборот. Нужно будет повнимательней к нему присмотреться".

- Ладно, я дам ему шанс. Но взамен ты займешься презентацией нового продукта.

- Но старший брат...

- Никаких "но". Это ты просишь меня об одолжении, - в отличие от своего младшенького, Юй Юньтао всегда знал, на что давить, и как воспользоваться столь удачно подвернувшейся возможностью.

- Ладно...

Что ж, он покажет этому "А-Сюаню", что бывает с теми, кто пользуется доверчивостью "щенок" семьи Юй.

***

Сегодня на сердце у Чжи Сюаня с самого утра кошки скребли. Да еще какие, тощие, с наточенными когтями и оскаленными мордами. Они явно намекали ему на то, что ему вот-вот укажут на дверь, приказав вернуться в секретариат, где ему подберут новое место работы. Ничего не поделаешь: новый начальник - новые правила, или, скорее, новый начальник - новое окружение. Все предпочитали окружать себя доверенными и проверенными людьми, и вряд ли этот станет исключением из известного правила.

Но Чжи Сюань не сильно горевал по этому поводу. Да, он был амбициозным пока еще более-менее молодым человеком, но и работать, выполняя тройную нагрузку, за себя, начальника и няньку начальника, ему больше не придется, и это не могло не радовать. Наконец-то появится время наладить хоть какую-то личную жизнь вместо того, чтобы день и ночь присматривать за чужой. Не говоря уже о том, что ему, гею до мозга костей, приходилось заниматься гетеросексуальными похождениями ребенка по призванию, который из любого увлечения умудрялся раздуть историю "любви всей его жизни". Как человек практичный, он этого совершенно не понимал, а потому это его до ужаса утомляло.

Пока он предавался таким нерадостным размышлениям в приемную генерального директора вошел высокий мужчина, в котором с первого взгляда угадывался целеустремленный и волевой характер. Истосковавшееся по любви сердце Чжи Сюаня невольно пропустило удар, а затем зачастило, отчего на его щеках выступил легкий румянец. Однако все это никак не помешало ему встать с кресла, принять свой профессиональный вид и любезно спросить:

- Здравствуйте. Прошу прощения, но генерального директора еще нет, но если вы оставите свои данные и скажете, по какому делу пришли, то мы непременно в ближайшее время свяжемся с вами.

Вопреки ожиданиям, мужчина не ответил. Он лишь решительно подошел, засунул руки в карманы, а затем, прищурившись, принялся разглядывать Чжи Сюаня, как будто тот был интереснейшим экспонатом.

Чжи Сюань и сам был немало роста, но этот мужчина все равно оказался выше него, а вкупе с этим высокомерным взглядом, Чжи Сюаню показалось, что на него смотрят свысока. Причем было в этом взгляде что-то хищное и в то же время волнующее, вызвавшее бабочки у него в животе. Молчание затянулось. По мере того, как продолжался этот обмен взглядами, Чжи Сюань чувствовал себя все более и более странно. У него возникло такое чувство, будто его медленно, неторопливо, но неуклонно раздевают взглядом. У него внутри зародилось странное томление, а в паху потяжелело, чего, благодаря недотепе-начальнику, не случалось уже очень и очень давно. Чжи Сюань даже не заметил, как у него участилось дыхание, и отмер лишь в тот момент, когда невольно слишком громко сглотнул.

В следующий миг раздался звучный голос с надменными нотками:

- Принесите мне кофе, черный, без сахара. И чтобы через пять минут на моем столе лежала вся сегодняшняя корреспонденция и расписание.

После этого мужчина проследовал напрямиком в кабинет генерального директора и с щелчком закрыл за собой дверь. Лишь тогда до Чжи Сюаня дошло, что он только что встретился со своим новым боссом.

***

"Хочу его!" - такой была единственная мысль, оставшаяся в голове Юй Юньтао, когда за ним закрылась дверь его нового кабинета. Впрочем, эта мысль не покидала его с того момента, как он увидел элегантного мужчину, который плавно и с чувством собственного достоинства поднялся со своего кресла, чтобы, не узнав своего босса, попросить его оставить свои контактные данные.

"Этот поворот головы, эти спокойствие и вкрадчивые манеры - в нем все идеально!" - Юй Юньтао, который еще накануне изучил всю информацию об этом мужчине, почему-то за исключением фотографии, пришел к неутешительному выводу, что тот определенно не пользовался Жэньцзы, скорее, все было с точностью до наоборот. Это Жэньцзы бессовестно пользовался исполнительностью и надежностью своего секретаря, взвалив на него всю собственную работу. Еще он решил, что этот парень слишком хорош, чтобы и дальше продолжать трудиться на его бестолкового младшего брата. Уж он-то точно найдет применение его немалым талантам. Однако реальности все равно удалось его потрясти. Вчера он уделил пристальное внимание рабочим моментам, хотя в информации на "А-Сюаня" фигурировали и кое-какие личные данные. Вот почему, едва оказавшись в кабинете, он вошел в свою электронную почту и открыл файл Чжи Сюаня, с жадностью принявшись искать в нем личную информацию. Дойдя до сексуальной ориентации и прочитав там определенное и недвусмысленное "гей", он плотоядно улыбнулся. О большем совпадении сложно было мечтать.

Вот с такой-то улыбкой на лице его и застал принесший кофе и корреспонденцию Чжи Сюань. На мгновение ему взгрустнулось - бывший босс точно не заставлял его чувствовать себя так, словно его вот-вот съедят живьем.

Закончив с утренним отчетом, Чжи Сюань произнес:

- Прошу прощения, но могу я узнать, когда прибудет ваш секретарь, чтобы я мог передать ему все дела?

Помимо той улыбки, Юй Юньтао больше не позволил себе никаких проявлений чувств, поэтому теперь его лицо выражало лишь высокомерное равнодушие:

- А кто тебе сказал, что ты уволен?

Этот грубоватый тон и резкий переход на "ты" заставили Чжи Сюаня малость опешить.

- Но как же...

- Я уже изучил показатели твоей работы, и ты меня полностью устраиваешь как секретарь, - "И не только как секретарь". - Поэтому, начиная с сегодняшнего дня, у тебя месяц испытательного срока. Мои предпочтения по части кофе ты уже знаешь, - "Остальные тоже скоро узнаешь." - Еще я очень требователен и люблю, чтобы все было сделано вовремя, но, думаю, для тебя это не составит труда. От всего сердца надеюсь, что мы сработаемся.

- ...Я тоже на это надеюсь, - отозвался Чжи Сюань, но почему-то особой радости от этой перспективы он не испытывал.

***

К вечеру Чжи Сюань понял, что Юй Юньтао был истинным сыном своего отца. По сравнению с ним Юй Юньжэнь казался каким-то подкидышем. Там, где Жэньцзы пытался смягчить острые углы, этот мужчина пер напролом, при этом совершенно не стесняясь в выражениях; а там, где Жэньцзы стеснялся запросить больше, этот человек мог вместо пальца откусить руку по локоть и совершенно не покраснеть. Так же, судя по слухам, в свое время вел дела старший господин Юй. Что самое удивительное, это работало, принося не только прибыль, но и уважение деловых партнеров.

Прошел всего один день, но Юй Юньтао заставил всех сотрудников относиться к себе с небывалым почтением, довел до слез и полубморочного состояния всех, кто позволял себе лишнего при прежнем генеральном директоре, уволил особенно ленивых и наглых, перевел на другие должности бесполезных и заключил несколько выгодных сделок.

Он даже каким-то образом умудрился заставить работать Юй Юньжэня, чего Чжи Сюаню ни разу не удалось добиться за несколько лет их совместной работы.

В общем и целом, теперь Чжи Сюань был полностью покорен, и хотя тот намек на вспышку страсти, что возник у него при первом появлении босса, никуда не исчез, он засунул его так глубоко под гору уважения, что от того осталось только воспоминание. Все-таки Чжи Сюань был профессионалом в ничуть не меньшей степени, чем убежденным геем.

И только вечером, прощаясь с начальником, он снова ощутил укол настороженности. Эта тревога не покидала его, пока он спускался к стоянке и пока ехал на машине домой, пока поднимался к себе на лифте и пока уже дома принимал душ.

Выйдя из душа, он сушил волосы, но все никак не мог избавиться от зудящего чувства, призывающего его проверить лестничную площадку перед дверью в квартиру. Он решил, что вреда не будет и, подчинившись этому желанию, глянул в глазок. Каково же было его удивление, когда он увидел в коридоре присевшую на корточки фигуру. Первым делом ему

захотелось вызвать полицию, но в следующее мгновение наступило осознание - весь сегодняшний день он буквально впитывал взглядом внешний вид своего нового начальника, его черты, жесты и движения, а оттого мог сказать с 99-процентной долей вероятности, что именно он сейчас сидел перед его квартирой на корточках, с какими-то странными целями изучая замочную скважину.

Немного поразмыслив и так и не придя к какому-либо разумному объяснению, Чжи Сюань решил открыть дверь и выяснить все лично.

Когда дверь квартиры распахнулась, Юй Юньтао ничуть не удивился и не смутился. Никак не объясняя свою необычную позу, он преспокойно выпрямился и со словами "И еще раз привет", вошел в квартиру Чжи Сюаня, отодвинув в сторонку ее опешившего владельца, который на автомате закрыл за ним дверь и повернулся к нему.

Его встретил пылающий взгляд. Как истинный гей, Чжи Сюань не стеснялся побаловать себя. Просто этого нельзя было сказать по его внешнему виду - на работе он всегда был одет с иголочки, аккуратно и в меру изящно, полностью соответствуя занимаемой должности. Но под этой внешностью он позволял себе толику самовыражения - на нем всегда было соблазнительное и изысканное белье, которое он подбирал не менее тщательно, чем костюмы и галстуки.

Вот и сейчас, когда его халат слегка распахнулся, стало очевидно, что на нем трусы из последней коллекции известного дизайнера, которые делали эту часть его тела одновременно надежно скрытой и соблазнительно обнаженной. Юй Юньтао отреагировал на этот вид, как волк, почуявший запах добычи, - он застыл на месте, сверля взглядом это самое место у Чжи Сюаня, отчего последний очень быстро почувствовал, что в этих трусах ему становится тесновато.

В следующее мгновение все самообладание Чжи Сюаня оказалось отброшено. Юй Юньтао не стал тратить время на разговоры - он просто впился жадным поцелуем в губы Чжи Сюаня, который с не меньшим пылом ответил на поцелуй. То, что последовало затем, можно было описать только как вспышку безумия, которая накрыла обоих. Не разрывая поцелуя и объятий, эти двое принялись судорожно раздеваться. От рубашки Юй Юньтао отлетела пуговица, куда-то покатилась запонка - но это никого не волновало. И только слившись воедино, эти двое наконец-то смогли немного прийти в себя, только для того, чтобы с какой-то отчаянной нежностью поцеловаться и со все нарастающей страстью продолжить уже плыть по волнам.

Когда все закончилось, оба какое-то время не могли прийти в себя - настолько им было хорошо. Но тут лязгнула пряжка ремня на брюках, которые так и не успел полностью снять Юй Юньтао, и Чжи Сюань вернулся к реальности: он переспал со своим боссом!!! Резко столкнув его с себя, секретарь поднялся и запахнул халат - единственное, что сейчас прикрывало его наготу.

Юй Юньтао, казалось, тоже ощутил изменение атмосферы, поскольку нехотя выпрямился и начал поправлять наполовину сорванную одежду, а потом с каким-то по-мальчишески виноватым видом краем глаза глянул на Чжи Сюаня.

- И что это было? - в холодной ярости спросил Чжи Сюань. Он редко выходил из себя, но, похоже, членам этой семьи Юй не составляло труда его довести.

- Это было потрясающе! - убежденно ответил ему начальник, натягивая пиджак.

Чжи Сюань ожидал чего угодно, но только не этого. Гнев моментально хлынул через край.

- Да что вы себе позволяете?! Убирайтесь отсюда, и чтобы ноги вашей здесь больше не было! - он решительно выставил Юй Юньтао за дверь, после чего захлопнул ее и прижался спиной к холодному дереву. Только после того, как эмоции слегка пошли на спад, он понял, что же сейчас натворил: не только переспал с боссом, причем сам на него и наблорился, но и накричал на него, обращаясь, как с каким-то юным повесой. И это он-то, секретарь, обладающий железными нервами, чьим самоконтролем восхищались все остальные секретари. А ведь он уже взрослый мужчина... Стоит сразу написать заявление на увольнение или дожидаться, когда его об этом известит сам начальник? Теперь-то он не сомневался, что в офисе генерального директора компании ему больше не будут рады.

***

Вернувшись домой, Юй Юньтао решил все-таки поужинать и в сопровождении почему-то ехидно сверкающего глазами дворецкого направился в столовую. Там его встретили сидящий с газетой за бокальчиком вина старший господин Юй и ёрзающий на своем стуле Жэньцзы, которому явно хотелось убраться оттуда. Судя по всему, его наказывали за то, какие расточительные гуляния он устроил накануне, празднуя свою "отставку".

Кивнув отцу, Юй Юньтао занял свое место, ожидая, когда ему накроют на стол.

Старший господин Юй отложил газету и сурово посмотрел на своего старшего сына.

- Почему так поздно? И откуда у тебя на щеке эта царапина? - проворчал он.

- Царапина? - удивился Юй Юньтао и прикоснулся к щеке - на коже действительно оказалась вытянутая сверху вниз болезненная припухлость. - О, следы страсти.

В отличие от Жэньцзы, Юй Юньтао не юлил, выкладывал все напрямую и всегда называл вещи своими именами, если, конечно, ему не выгодней было обратное.

- Страсти?! - тут же разошелся уже заведенный старший господин Юй. - Ты в бордель или на работу ходил?!

- А что, нельзя совместить приятное с полезным? - небрежно бросил Юй Юньтао, принимаясь за еду. Если бы подобные слова высказал Жэньцзы, то отец уже бы носился за ним по всему дому с тростью наперевес, но в отношении старшего сына старший господин Юй не был столь

строг - да это и не требовалось, ведь тот почти всегда сохранял трезвую голову.

- Как на работе? В компании все идет хорошо? - подуспокоившись, снова спросил старший господин Юй, переходя к тому, ради чего собственно и задержался так долго за столом.

- Все идет гладко, - коротко бросил Юй Юньтао. Старший господин Юй сразу же почувствовал себя лучше - пусть это его детище, компания, и было создано им ради семьи, ему не хотелось, чтобы его разорили.

- Брат... а как тебе А-Сюань? - робко подал голос Жэньцзы.

- Что еще за А-Сюань? - приворхаясь, будто не в курсе, пробухтел старший господин Юй.

- Мой бывший секретарь, - Жэньцзы, казалось, всерьез беспокоился об этом парне, что вызвало у Юй Юньтао слабый намек на ревность, который, впрочем моментально исчез, заслоненный воспоминанием подернутых страстной дымкой глаз некоего секретаря.

- Очень даже неплохо. Я решил пока что оставить его при себе, - то, каким удовлетворенным тоном он это сказал, не вызвало никаких подозрений у простодушного Жэньцзы, но старшего господина Юй было так легко не провести. Почуввав неладное и сопоставив это с царапиной, которую так любовно поглаживал его старший сын, он мигом смекнул, что одно может быть связано с другим. Вот только ничего поделать не мог - он и раньше знал, кого приставил к своему младшему сыну.

С тех самых пор, как Юй Юньтао вышел из шкафа, на весь мир заявив о своей сексуальной ориентации, он лишился последних рычагов влияния на своего сына, как и мечты выдать за него когда-нибудь дочь своего лучшего друга, старшего господина Гу, Гу Сяоу. Хотя, там, где закрывается одна дверь, всегда открывается другая...

- Скажи, что ты думаешь о Гу Сяошане? - обратился он к Юй Юньтао.

- А что такое с братом Сяошанем? - тут же всполошился Жэньцзы, но замолчал и снова уткнулся в стол под строгим взглядом отца. Тем более что неподалеку дожидалась своего часа его трость.

- Гу Сяошань? Что не так с этим лисом? - словно не замечая волнения Жэньцзы, спросил Юй Юньтао. Еще бы ему не знать этого парня, которого его родной милаха-братец любил больше своего старшего брата, да настолько, что попросту в детства ходил за ним хвостом и заглядывал ему в рот. Если бы не то, что Жэньцзы был без ума от красивых моделек, он бы решил, что братишка неровно дышит к этому хитрому лису.

- А что с ним не так? - сказал старший господин Юй. - У него прекрасное образование, он хорош собой и отлично справляется со своими обязанностями генерального директора

компании...

- К тому же он - сын твоего лучшего друга, - закончил за отца Юй Юньтао. - Переходи уже к делу.

- Я и перехожу! - чуть не рассердился старший господин Юй. - Как ты смотришь на то, чтобы встретиться с ним в эти выходные?

- Отец... - начал было Юй Юньтао, но вдруг замолчал. Его явно отправляли на свидание, и в любое другое время он бы решительно отказал, но сейчас... это могло сыграть ему на руку. А в случае чего найти благовидный предлог и отказаться он всегда успеет. - Ладно, встречусь на выходных, но пообещай, что если ничего из этого не выйдет, ты не станешь настаивать на продолжении.

- Обещаю-обещаю, - с довольным видом отозвался старший господин Юй, который уже давно спал и видел, как бы породниться с семьей Гу. После чего поднялся из-за стола и, вручив свою трость на хранение дворецкому, вышел из столовой. Там остались только еще не догадавшийся, что его наказание закончено, Жэньцзы и Юй Юньтао.

- Брат, можешь взять с собой меня, когда пойдешь на встречу с братом Сяошанем?

- А что, тоже хочешь встречаться с ним? - в шутку бросил Юй Юньтао.

- Ага, - грустно протянул Жэньцзы, едва не заставив старшего брата подавиться едой. Но последующие слова Жэньцзы доказали, что тот просто не понял намек. - Я уже очень давно с ним не встречался. Когда я ему звоню, он вечно занят. Когда я пишу ему смски, он целыми днями не отвечает, а когда отвечает, то пишет всего несколько слов...

- Да, некоторым приходится работать, занимая должность генерального директора своей компании, - ехидно произнес Юй Юньтао.

- Это верно, - вздохнул Жэньцзы, - вы с братом Сяошанем такие умные, что вам никак нельзя не работать.

От этой логики Юй Юньтао все-таки подавился.

- Иди уже к себе, отец больше не станет тебя наказывать. И не забудь выучить свою речь к презентации нового продукта, - он решил выпроводить братца от греха подальше. Смотреть на эти пухлые, все еще покрытые юношеским пушком щеки было одним удовольствием, но, когда это дорогое сердцу недоразумение открывало рот, зачастую хотелось лишь убиться головой об стену. Порой Юй Юньтао сам поражался, как им с отцом удалось в целости и сохранности вырастить это недоразумение.

***

На следующий день невыспавшийся из-за переживаний Чжи Сюань пораньше пришел на работу. Разобравшись со всеми делами, словно сегодня был его последний день в этом месте, он остался стоять за своим столом, ожидая прихода начальника.

Юй Юньтао появился как раз вовремя. Принеся с собой порыв свежего ветра, он прошел через приемную, спокойно кивнул Чжи Сюаню и скрылся в своем кабинете. Так начался этот день. Юй Юаньтао оставался спокоен, собран и решителен, как и прежде, ни словом не обмолвившись о том, что произошло накануне. О случившемся напоминала лишь украшающая щеку босса царапина. Каждый раз при виде нее Чжи Сюаню хотелось провалиться сквозь землю.

Все было гладко, пока одна из представительниц сотрудничающей с ними компании, которая пришла на прием, не поинтересовалась, откуда царапина.

- Встретил дикого кота, - небрежно бросил в ответ Юй Юньтао.

- С дикими котами надо быть осторожней, они могут и покусать, - совершенно серьезно предостерегла его женщина.

Юй Юньтао усмехнулся, и от этой усмешки сердце стоящего возле него Чжи Сюаня пропустило удар.

- А мне нравится этот кот, так что я не прочь, чтобы меня поцарапали и покусали, ведь приручение этого дикого существа стоит таких маленьких жертв, не так ли? - он улыбнулся.

В этот момент Чжи Сюань впервые за день утратил самоконтроль и уронил бумаги, которые держал в руках. Все кинулись ему помогать, причем больше всех старался Юй Юньтао, словно невзначай поглаживая его руке всякий раз, как передавал ему очередной лист. Секретарь лишь почувствовал, как сладкие мурашки возбуждения бегут по его телу от этих прикосновений, после чего старательно выдал румянец возбуждения за стыд от того, что прервал встречу начальника. Но лихорадочный блеск темных глаз и расширившиеся зрачки все равно явно выдали Юй Юньтао охватившие его чувства.

Все это окончательно вывело Чжи Сюаня из равновесия, поэтому сразу же по окончании встречи он сбежал в уборную. Но не успел секретарь запереть за собой дверь, как следом за ним туда ворвался Юй Юньтао. Эти двое пристально посмотрели друг другу в глаза, а в следующее уже отчаянно целовались. Не прошло и пары минут, как с Чжи Сюаня снова стащили его изысканное белье, после чего в уборной послышались лишь частые толчки, влажные звуки и приглушенные стоны обоих участников, которые полностью отдались процессу слияния.

Так продолжалось несколько дней. Они, как ни в чем не бывало, приветствовали друг друга по

утрам и с полной самоотдачей занимались делами, пока каким-либо образом случайно не касались друг друга, после чего следовала вспышка страсти, которую они утоляли чаще всего в личных покоех Юй Юньтао, примыкающих к кабинету генерального директора компании, а затем, словно ничего не случилось, снова принимались за работу. По вечерам Юй Юньтао снова приходил уже домой к Чжи Сюаню, где они уже, не боясь, что их могут случайно застать, любили друг друга, пока начальник не говорил что-нибудь вызывающее возмущение секретаря, после чего секретарь, выставял вон этого "великовозрастного мальчишку".

Юй Юньтао почти удалось вытащить на свет другую, несдержанную, сторону Чжи Сюаня, которая почти никогда не проявлялась при свете дня у безупречного секретаря. При этом Юй Юньтао, хотя и оставался по сути своей расчетливым ублюдком, который вел свои дела в бизнесе, как плотоядная акула, становился более внимательным, ведя себя как младший, который старательно добивается внимания старшего.

Вот так все и продолжалось, пока в один прекрасный день Юй Юньтао не предложил Чжи Сюаню стать парой официально.

- Нет, - таков был безапелляционный ответ Чжи Сюаня.

Поскольку дело происходило в офисе и вот-вот должно было начаться совещание, аргумент сексуального шантажа пустить в дело не получалось, Юй Юньтао пришлось удовольствоваться словами. С другой стороны, он специально поднял эту тему в компании, где его не смогли бы холодно выставить на лестничную площадку. Да, если бы кто-нибудь из компании узнал, что их зверски безжалостный, расчетливый и беспощадный босс становится похож на прирученного тигра в объятиях своего секретаря, его бы хватил смертельный удар.

- Почему бы и нет? Я хочу тебя всего, целиком и полностью, а не украдкой, как вор, пробираться в твою квартиру.

- Кстати об этом, верните мне ключи от квартиры, - на работе Чжи Сюань ни в какую не соглашался быть с ним на "ты".

- Это мои ключи, - бессовестно возразил Юй Юньтао.

- Они от моей квартиры, и вы сделали их без спросу.

- Почему ты не хочешь со мной встречаться? - Юй Юньтао попросту сменил тему. - Мой отец точно не станет возражать, а брата и вовсе не обязательно спрашивать. К тому же тогда я тоже целиком и полностью стану твоим. Подумай, это хорошее предложение.

- Пф! - фыркнул Чжи Сюань и вышел из кабинета, собираясь заняться подготовкой документов для совещания.

На следующий день Юй Юньтао опять начал на него наседать:

- Встречайся со мной. Возможно, ты не заметил, но я прекрасная партия. Если не ты, кто-нибудь другой меня заберет.

- Да пожалуйста! - не сдержался Чжи Сюань. - То, чем мы с вами занимаемся, уже само по себе неправильно. И чем скорее это закончится, тем проще будет нам обоим вернуться к положенным отношениями начальника-подчиненного.

- Ты ведешь себя непочтительно. Подчиненный должен слушаться приказов начальника.

- Вот об этом-то я вам и говорю.

Опять последнее слово осталось за Чжи Сюанем.

***

Наконец-то наступили выходные, а с ними появилось у Чжи Сюаня и время, чтобы обдумать те события, что произошли за неделю. А поразмыслить было о чём. Еще утром понедельника он был свободным геем, который не состоял ни с кем в отношениях и приготовился к понижению в должности, но к пятнице его не только не понизили, но и возвысили настолько, что предложили стать официальной парой начальника. Ему, привыкшему к стабильности, бы сложно перевернуть такой поворот, но говоря уже о том, чтобы, едва познакомившись с кем-то, с ним переспать...

Не успел Чжи Сюань погрузиться в расслабляющую ванну и хорошенько обо всем поразмыслить, как у него зазвонил мобильный. Как исполнительный и ответственный секретарь, Чжи Сюань всегда и всюду брал с собой телефон. Протянув руку и увидев на экране надпись "начальник", он тут же принял звонок.

- Привет, А-Сюань, - раздался из трубки жизнерадостный голос, который никак не мог принадлежать Юй Юньтао. Чжи Сюань еще раз взглянул на экран. Ну конечно, перед "начальник" стояла имеющая решающее значение приписка "растяпа". Кто еще это мог быть, кроме Жэньцзы? Если бы его мысли не пребывали в таком раздразе, он бы ни за что не ответил на звонок этого парня в свой выходной, но сделанного не воротишь.

- Слушаю, заместитель директора, - Чжи Сюань понадеялся на то, что профессиональный тон отпугнет собеседника. Но... он и сам понимал, что не с тем связался. Жэньцзы обладал чуткостью медведя и нисколько этого не стеснялся.

- Я же уже просил называть меня "Жэньцзы", - с легким невольством протянул тот, затем, не дожидаясь ответа, продолжил: - Ты занят завтра?

- Возможно, - Чжи Сюань не хотел давать определенный ответ.

- Отлично, тогда все отмени. Завтра мы с тобой ужинаем в Розе, я уже заказал столик на шесть часов. Все понятно?

Чжи Сюань на мгновение опешил от такой наглости, но тут же взял себя в руки.

- Не понятно одно: почему я должен в свой выходной идти с вами на ужин, хотя вы мне уже не начальник? - под конец фразы его недовольство все-таки проявило себя, и его голос немного повысился.

- Потому что я не могу пригласить в ресторан какую-нибудь девушку, а мне нужно там появиться, чтобы поймать брата Сяошаня.

- Погоди, а что там будет делать Гу Сяошань? - ситуация становилась все более запутанной.

- У него там встреча с моим старшим братом.

Так, что-то начало проясняться. Только Юй Юньжэнь мог назвать это "встречей". Два официальных гая и президента своих компаний не стали бы приходить в подобный ресторан ради какой-то там "встречи", это явно было свидание. Поддав раздражение от того факта, что Юньтао начал встречаться с другими мужчинами, еще даже не прояснив свои отношения с ним, Чжи Сюань задал следующий напрашивающийся вопрос:

- А вам-то туда зачем?

- Как зачем? Я тоже хочу встретиться с братом Сяошанем!

Чжи Сюань решил, что ослышался, но затем до него дошло, что предельно натуральный Жэньцзы не стал бы вкладывать в это слово еще какой-то там смысл.

- Зачем? - настойчиво повторил Чжи Сюань.

- Ну... Две недели назад я ходил на прогулку с Ха-кубом, но тут мне позвонил Хэйцзы, сказав, что у него намечается вечеринка, на которой будет много девушек... Я хотел поскорее добраться туда, поэтому быстро отвел Ха-куба на квартиру брата Сяошаня, а потом его там забыл... Когда брат Сяошань на следующий день заехал домой, там было очень грязно... Потом он позвонил мне и сказал, что больше не хочет видеть ни меня, ни мою собаку, на что я ответил, что собаку эту подарил мне он...

Чжи Сюань отодвинул телефон от уха и потер внезапно занывшие виски, пока Жэньцзы продолжал увлеченно что-то вещать. Затем он сделал то, причин чего и сам толком не

понимал:

- Хорошо, я схожу туда с вами. Встретимся завтра на месте, - с этими словами он сбросил звонок, предчувствуя, что еще пожалеет об этом решении.

***

Чжи Сюань сидел за столиком, расположенным в самом дальнем углу ресторана и старался не смотреть на парочку, что ужинала неподалеку. Зато его напарник по столику, юный Жэньцзы, настолько откровенно пялился на этих двоих, что невольно привлекал к себе внимание окружающих.

- Вы не могли бы хотя бы притвориться, что не следите за ними? - тихо произнес Чжи Сюань, понимая, что задает чисто риторический вопрос. Разве мог простачок-Жэньцзы делать что-то не незаметно и изподтишка? Проще было бы научить корову летать.

- Смотри-смотри, они чокаются бокалами, - с каким-то внутренним возмущением выдал Жэньцзы, заставив Чжи Сюаня еще раз взглянуть на него. Если бы он не знал наверняка, что этот парень без ума от женщин-моделей, он бы всерьез заподозрил, что тот ревниво следит за любовником, посмевающим ему изменить.

После этого взгляд Чжи Сюаня в который уже раз сам собой обратился к паре за дальним столиком, которая в настоящий момент, вроде как, приятно общалась. Он вздохнул. Если говорить о ревнивых любовниках, то он стал бы первым кандидатом на эту роль. Пусть он не желал признаваться в этом даже себе, но червячок ревности уже прогрыз дорогу к его сердцу и сейчас с каждым мгновением все сильнее вгрызался в него. Ведь этот Гу Сяошань обладал всем тем, чего не было у него - богатством, происхождением, поддержкой, а еще его почти наверняка одобрил бы старший господин Юй... К счастью, в этот момент Жэньцзы добил его фразой:

- А со мной он так не делает, - при этом на его лице нарисовалось выражение печального песика со слезливыми глазками.

- А разве вы с ним не братья? - небрежно заметил Чжи Сюань.

- А при чем тут мой брат? - у Жэньцзы недоуменно распахнулись глаза.

Чжи Сюань мигом перенастроил свои мысли и изменил вопрос:

- А разве вы с молодым господином Гу не друзья?

- Друзья, - вздохнул Жэньцзы. - Но он мне даже обнимашки и поспать с собой уже давно не позволяет, я уж не говорю про то, чтобы чокнуться с ним бокалами...

Чжи Сюань поперхнулся водой, которую отпил, чтобы остудить накалившиеся нервы. "Какие-то странные приоритеты у этого парня..."

- Ох, они держатся за руки! - чистосердечно воскликнул Жэньцзы. - А я уже так давно не держался за руки с братом Сяошанем... Завидую Юньтао, почему он не позволил мне пойти вместо себя?

Ревность Чжи Сюаня, наблюдающего за тем, как Юй Юньтао с нежностью проводит пальцем по тыльной стороне ладони Гу Сяошаня, уже дошла до точки кипения, но тут он уловил смысл слов Жэньцзы.

- Пойдите-ка, так это ваш брат рассказал вам, что встречается здесь с молодым господином Гу? - спросил он, старательно придерживаясь равнодушного тона.

- Ага, - кивнул Жэньцзы. - И даже сам столик для нас заказал. И даже сказал, что мне стоит пригласить тебя, чтобы не вызывать подозрения, сидя здесь в одиночестве.

От этих слов вся ревность Чжи Сюаня мигом обратилась во гнев. С виду Чжи Сюань многим казался человеком совершенно спокойным, рациональным и даже несколько суховатым. Но мало кто знал, что под этой маской хладнокровия скрывался пылкий, горячий нрав, и что порой ему стоило огромного труда сдерживать себя в руках и выглядеть невозмутимым. Только самые близкие люди видели эту сторону его скрытой натуры. И сейчас его маска спокойствия трещала по швам. Этот чертов манипулятор! Так он все это подстроил, а все эти жесты внимания по отношению к Гу Сяошаню предназначались лишь для одного зрителя - его, Чжи Сюаня! Но на этом все, с него довольно этого фарса!

Он резко вскочил с места, заставив стул противно скрипнуть ножками по дорожному паркету.

- Извините, но у меня появилось неотложное дело, - лишенным всяких эмоций голосом выдал он. - Мне придется уйти.

Не дав Жэньцзы возможности возразить, он решительным шагом направился к выходу.

Но только швейцар открыл перед ним дверь, как теплая, крепкая рука схватила его за запястье, увлекая на улицу.

***

Чжи Сюань растерянно посмотрел на широкую спину мужчины, идущего перед ним. Он мгновенно узнал пальто, до этого небрежно накинутое на спинку стула Юй Юньтао, не говоря уже об этих широких плечах, что постоянно сводили его с ума.

Юй Юньтао полностью отличался от своего нежного и даже несколько сублильного брата. Не только внешне, но и характером. Когда этот парень задавался какой-то целью, то пёр прямо к ней, всеми правдами и неправдами добиваясь поставленной цели. Он не отступал, невзирая на все препятствия, стоящие у него на пути. А сейчас целью этого человека стал он...

Чжи Сюань чувствовал растерянность и неосознанный страх, которые не покидали его на протяжении всего времени, пока его сжигала эта нежданная страсть. Нет, он прекрасно знал себе цену и ни капельки не страдал от заниженной самооценки. Просто... Тот профессионал и почтительный подчиненный, каким был Чжи Сюань на работе, полностью отличался от его истинной натуры... Вот почему он не хотел смешивать работу и личную жизнь. До сих пор ему приходилось даже во время страстных порывов притворяться более-менее спокойным и собранным человеком. Юй Юньтао еще даже не знал, с кем связался, а уже захотел стать его официальным партнером.

Но в этот момент растерянность, гнев и ярость вытравили остатки рациональности из разума Чжи Сюаня, поэтому, когда Юй Юньтао завел его в ближайший укромный переулок, он вырвал свою руку из его хватки, после чего принялся яростно пинать этого парня по икрам, сопровождая это следующими словами:

- Вот, получи! Это тебе за то, что набрасываешься на первого встречного! Это за то, что не даешь нормально работать! Это за то, что своевольно решаешь все за меня! А это получи за то, что пытаешься манипулировать мной, приглашая на собственное свидание!

От последнего весьма ощутимого пинка Юй Юньтао не выдержал и, кряхтя, повалился на тротуар. Чжи Сюань так и остался стоять над ним, тяжело дыша и с крепко сжатыми кулаками. Гнев потихоньку стихал... обнажая ужасную реальность.

Он. Накричал. На Своего. Босса. И даже побил его. Ему конец.

Но прежде, чем он успел дать стрекоча, больше не переживая за свой испорченный образ, его запястье снова оказалось в тисках Юй Юньтао.

- Ну наконец-то, - прохрипел он, с трудом поднимаясь на ноги. - Моя женушка перестала притворяться идеальным секретарем, - произнес мужчина, и на его губах появилась довольная усмешка.

- Ты! Ты... знал?

- Знал ли я, какой ты человек? - Юй Юньтао уже окончательно выпрямился и теперь положил руки на плечи Чжи Сюаня. - Я всегда это знал, причем узнал об этом раньше, чем ты со мной

познакомился. У моей женушки горячий характер и тяжелая рука, и только я способен выдержать и то, и другое, поэтому больше не притворяйся передо мной и не отвергай меня.

С этими словами он чуть наклонился и поцеловал Чжи Сюаня. Прежде в их поцелуях, которые случались не так уж и часто, были лишь нетерпение и яростная страсть. Они словно пытались поглотить друг друга без остатка, сталкиваясь в бесконечном противостоянии. Теперь же этот поцелуй был наполнен искренней нежностью, упоением и восторгом - и именно они-то и подкупили Чжи Сюаня, заставив отбросить остатки гнева и с не меньшей нежностью ответить на поцелуй. Поцелуи все продолжались и продолжались, следуя один за другим, нежные и головокружительно легкие, как прикосновение к чуду. Странно было видеть, как два взрослых мужчины обмениваются такими поцелуями, которые больше присущи юным парам или давним возлюбленным. Когда же они прервались, то оба тяжело дышали, но в то же время чувствовали себя захваченными нежностью и чем-то куда более сильным, определения чему Чжи Сюань еще не нашел, зато Юй Юньтао уже давно выбил название этого чувства на своем сердце и даже брачный обет под ним написал.

Не дожидаясь, когда Чжи Сюань придет в себя, Юй Юньтао хриплым шепотом спросил у него:

- Ты станешь моей парой и будешь со мной встречаться?

- Да, - вырвалось у Чжи Сюаня раньше, чем он успел сообразить, на что так неосторожно подписывается, а в следующий миг его разум снова поглотил поцелуй.

***

Оказалось, что Юй Юньтао затащил его не просто в переулок, а тот самый переулок, на который выходил запасной выход гостиницы Роза и который, как ни странно, оказался открыт.

Не прерывая поцелуя, Юй Юньтао провел Чжи Сюаня по короткому коридору к частному лифту, на котором они поднялись в люкс. В тому времени, как они вошли в спальню, ноги Чжи Сюаня уже подгибались. Но, в отличие от их прежних "свиданий", на этот раз Юй Юньтао никуда не спешил. Заставив Чжи Сюаня повалиться на огромную усыпанную лепестками роз кровать, он неторопливо, как довольный гепард, который, хотя и голоден, не прочь поиграться с добычей, начал медленно его раздевать. Чжи Сюань несколько раз пытался притянуть его к себе, но всякий раз его руки чудесным образом оказывались заведены ему за спину, а он сам - ошеломлен очередным поцелуем.

Когда перед Юй Юньтао оказался полностью обнаженный, дрожащий от возбуждения и беззащитный в своей наготе Чжи Сюань, он окинул его невероятно довольным взглядом и хрипло выдохнул:

- Совершенство. И наконец-то ты мой.

Чжи Сюань тогда не понял смысла этого "наконец-то", к тому же после им стало совершенно

не до возвышенных размышлений. Лишь спустя много лет пинками и подзатыльниками ему удалось вывести у своего скрытного "начальника", что тот давно положил на него глаз - еще когда он впервые пришел на работу в секретариат компании Юй. В тот день у него украли портфель... Ну как украли. Он мигом догнал незадачливого вора и отлупил того так, что подоспевший полицейский едва не принял его за нападающего. Чжи Сюань не смог бы избежать проблем, если бы не нашелся свидетель - проходящий мимо выпускник старшей школы. Чжи Сюань давно и думать позабыл о том происшествии. Но ученик помнил об этом и даже "вышел из шкафа", признавшись отцу, что он - гей, а затем отправился учиться за границу, чтобы, как высказался старший господин Юй "проветрить мозги и выбить из них всякую дурь, с которой не справилась его трость", но в действительности старший господин Юй сердился недолго и даже согласился присмотреть за Чжи Сюанем в его отсутствие взамен на то, что по возвращении Юй Юньтао возглавит его компанию... В итоге, как и всегда, в выигрыше остался старший господин Юй: он заполучил не только идеального гендиректора, но и идеальную "няньку" для своего непутевого младшего сына...

А на следующий день после этой ночи, ознаменовавшей то, что они стали парой, Чжи Сюань получил ту самую тысячу алых роз вместе с предложением руки и сердца от Юй Юньтао. Да, этот парень продолжал переть напролом. Но это была уже совершенно другая история...

***

Оставшийся в одиночестве за столиком Гу Сяошань сделал вид, будто не заметил подсевшего к нему Жэньцзы, который вскочил с места одновременно со своим братом и без зазрения совести решил заменить его за столиком для свиданий.

- Брат Сяошань... - начал было Жэньцзы, но так и не закончил... Накануне он написал и даже отрепетировал целую речь, в которой слезно раскаивался в том, что забыл Ха-куба в холостяцкой берлоге Гу Сяошаня и клятвенно обещал, что это не повторится. Но, когда перед ним предстал сам Гу Сяошань, все слова мигом вылетели из его головы, а разум завис.

Гу Сяошань неторопливо потянулся к своему бокалу с вином, и Жэньцзы, повинувшись какому-то внутреннему порыву, тут же накрыл своей ладонью ладонь Гу Сяошаня, как до этого поступил его брат.

Гу Сяошань, приподняв бровь, вопросительно посмотрел на Жэньцзы.

- Я... Ты... - непонятно почему, паренек совершенно смутился и покраснел.

- Что ты делаешь? - невозмутимо спросил Гу Сяошань.

- А что такого, почему моему брату можно, а мне нельзя?! - наконец, вышел из себя Жэньцзы.

- Потому что мы с ним заключили выгодную сделку, и я ему подыграл, - с хитринкой в глазах выдал Гу Сяошань.

- Тогда заключи сделку со мной!

- Это невозможно. Ты же больше не президент компании, - в словах Гу Сяошаня прозвучало ехидство, но даже Жэньцзы стало ясно, что он прощен. Поэтому парень расслабился и начал непринужденно болтать:

- И что с того? Я вице-президент и еще могу принести тебе пользу. К тому же мы с тобой лучшие друзья.

- Неужели-таки лучшие? Да еще и друзья, - Гу Сяошань решил подшутить над зазевавшимся другом, забывшим о своей руке. Он соблазнительно улыбнулся, взял эту хрупкую руку, перевернул и большим пальцем принялся медленно рисовать на ладони круги.

Жэньцзы заметил это и завис, медленно заливаясь краской, а потом смущенно забрал у него свою ладонь и потер ей о брюки.

- Теперь я понимаю, почему у тебя нет отбоя от парней, - заявил он. - Эй, а научи меня еще чему-нибудь.

Гу Сяошань усмехнулся.

- Неужто ты решил сменить ориентацию?

- Нет, но если работает с парнями, значит, и на девушек тоже должно подействовать, - с видом, будто это само собой разумеется, высказался Жэньцзы.

- Так на тебя подействовало? - ехидно спросил Гу Сяошань.

- Да, и еще как! Аж мурашки по коже! - непринужденно выдал Жэньцзы. - Ну научи, брат Сяошань.

- Ты же сам сказал, что мы с тобой друзья, а такое можно делать только с любовниками, - решил отшутиться президент Гу.

- Любовники приходят и уходят, а наша с тобой дружба - навечно! Поэтому и связь между нами гораздо крепче! Поэтому научи меня, брат Сяошань. Ну чего тебе стоит?

Гу Сяошань отвел взгляд от наполненных мольбой блестящих глаз Жэньцзы. Он не хотел признаваться в этом даже самому себе, но от этих слов надоедливого и бесхитростного паренька у него стало теплее на сердце. Порой даже этот дурачок говорил стоящие вещи. Все так и есть - любовников всегда можно заменить, а этого малыша, о котором он заботился с детства и с которым он спал когда-то в одном спальном мешке, благодаря чему впервые

осознал собственную ориентацию, в его жизни никто бы не смог заменить. И, как показало время, они, друзья, смогли стать не просто любовниками, а возлюбленными, но это тоже была уже совершенно другая история...

Конец.

<http://bllate.org/book/14820/1320434>